

Р. Х. Керейтов

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ ТРАДИЦИОННЫХ ВЕРОВАНИЙ НОГАЙЦЕВ

Религиозные представления и обычаи ногайцев — важная часть духовной культуры народа — изучены еще очень мало. В особенности недостаточно освещена проблема домусульманских пережитков в религиозных традициях народа. Некоторые сведения общего характера имеющиеся в работах как дореволюционных авторов¹, так и советских исследователей², не дают должного представления об особенностях религиозных верований ногайцев в прошлом.

Имеющиеся материалы о традиционной культуре ногайцев необходимо дополнить детальными сведениями о религиозных воззрениях и обрядах, бытовавших в прошлом. Это необходимо для углубленного изучения всего традиционного образа жизни ногайцев и теснейшим образом связано с общими задачами сравнительно-типологического исследования культур разных народов в обширных регионах.

В настоящей статье сделана попытка характеризовать традиционную демонологию ногайцев на материалах полевых изысканий автора, проведенных в ногайских аулах Нефтекумского и Кочубеевского районов и Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края, а также в Ногайском и Кизлярском районах Дагестанской АССР в 1970—1977 гг.

В современном быту ногайцев преимущественно в среде людей старшего поколения, сохраняются архаические, еще домусульманские верования. В настоящее время они размываются, утрачивают прежнюю специфику. Поэтому собранный нами материал не позволяет дать исчерпывающей характеристики существовавших в прошлом верований.

Пандемониум ногайцев включает различных духов: *йин*, *шайтан*, *сарыгыз*, *деюв*, *албаслы*, *аздаа*, *пари* и др. Эти персонажи занимали основное место и в демонологических представлениях многих народов Средней Азии и Казахстана, Поволжья и Кавказа³.

¹ А. Павлов. О ногайцах, кочующих по Кизлярской степи. СПб., 1842; Н. Ф. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871; М. Н. Алейников. Поверья ногайцев. — «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», в XVII, 1893; С. В. Фарфоровский. Ногайцы Ставропольской губернии. Тифлис, 1909; Г. Ананьев. Караногайцы и их предания. — «Сборник сведений о Северном Кавказе», т. II, Ставрополь, 1908.

² А. Авксентьев. Ислам на Северном Кавказе. Ставрополь, 1973.

³ Г. П. Снесарев. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969; В. Н. Басилов. Культ святых в исламе. М., 1970; О. А. Сухарева. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков. — «Домусульманские верования и обряды в Средней Азии». М., 1975; С. И. Руденко. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.—Л., 1955; «Татары Среднего Поволжья и Приуралья». М., 1967; Р. Г. Мухамедова. Татары-мишари. М., 1972; С. Гаджиева. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961.

Самым распространенным в верованиях ногайцев является дух *йин* (от арабск. джин). В представлениях народа йин близок к образу «шайтана». Йины — антропоморфные существа небольшого роста. Они живут группами в пустыне, имеют свои государства, и, как люди, кочуют. Во время перехода с одного места на другое ясно слышен скрип их телег, шуршание, звуки музыки. Йины обычно делают переходы ночью. Дорогу, по которой они передвигаются, пересекать нельзя, иначе духи могут рассердиться и нанести нарушителю увечье. Некоторые информаторы утверждали, будто издали в степи видели кочевье ийнов. Кони у них белые.

Духи живут на пустырях, в безлюдных степях, в старых заброшенных домах и прочих строениях, в саманных карьерах, местах выброса золы, мусора. Поэтому ногайцев с детства приучали не ходить в заброшенные места, особенно вечером. Роженицам запрещалось выливать вечером на улицу помой и воду, ходить по золе и мусору. У людей, оказавшихся на месте обитания духов, по поверьям, отнимался язык, искривлялся рот. В таких случаях говорили: «йин соккан», «шайтан соккан» (ударенный духом). Считалось также, что духи вечерами собираются на кладбище, и людям запрещалось в это время ходить туда⁴.

Йин чаще всего принимает образ красивой девушки. Так, у старшего поколения жителей аулов Эркин-Халк, Адил-Халк, Эркин-Юрт в памяти сохранилось событие, происшедшее якобы в начале нашего века. Молодой человек по имени Булкай из аула Ураковского был влюблен в девушку из аула Нижне-Мансуровского, куда он часто приезжал. Однажды вечером он поехал туда на свадьбу, желая свидеться с любимой. В долине, где находилось старинное кладбище, он услышал веселую музыку, говор людей и повернул туда. Его встретили молодые люди, помогли по обычаю сойти с коня, провели к месту танцев. Как гостю Булкаю предоставили возможность танцевать вне очереди. Булкай вышел в круг, и с ним начала танцевать его любимая. Влюбленный танцевал до изнеможения. Устав, он решил освежиться и выпить бузу⁵. Его посадили за столик и поднесли в чашке напиток, попросив: «Не говорите то, что вы обычно произносите перед едой». Булкай все же сказал: «Бисмилла»⁶. В тот же миг все исчезло. Булкай увидел, что он один в степи, конь его привязан к одинокому дереву, а в руках у него вместо чаши отвердевший конский помет. От страха Булкай заболел; он приехал домой с искривленным ртом и помутившимся рассудком. В моменты просветления сознания он рассказал о происшедшем. С тех пор место встречи Булкая с духами называют «долиной Булкая». А в народе жило мнение, что его ударил джин (*йин соккан*). Но в наши дни даже многие старики объясняют происшедшее возбужденным состоянием молодого человека.

Об аналогичном случае рассказывают и степные ногайцы. Некто Боранбай возвращался домой из другого аула. В степи он встретил неизвестный кочевой аул с красивыми белыми юртами (*терме*). Навстречу Боранбаю вышли молодые люди, помогли спешиться, ввели в юрту. Здесь сидела невеста, играли музыканты, веселившие ее и окружающих. Перед Боранбаем положили куски вареной баранины. Как только Боранбай сказал традиционное «бисмилла», все вокруг исчезло, а он осоз-

⁴ Однако есть и другие мнения. Некоторые информаторы говорили, что на кладбище духи не могут прийти, так как там часто читают суры из Корана, а это для духов неприятно. Заброшенные постройки и кладбища считались местами пребывания джинов у узбеков, туркмен, азербайджанцев. См.: Г. П. Снесарев. Указ. раб., с. 26; С. М. Демидов. К вопросу о некоторых пережитках домусульманских обрядов и верований юго-западных туркмен.— «Тр. ин-та истории, археологии и этнографии АН Туркменской ССР», т. VI. Ашхабад, 1962, с. 186; А. К. Алекперов. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960, с. 219.

⁵ Буза — хмельной напиток из проса или кукурузы.

⁶ По поверьям мусульман, формула «бисмилла» отгоняет духов.

нал, что сидит на корточках, в одной руке держит поводок коня, в другой — сухой коровий помет⁷.

Галлюцинации, содержание которых внушено традиционными поверьями, объяснены как встреча с духами и в рассказе, записанном в ауле Кызыл-Тогай. Но здесь информатор не мог определенно сказать, каким духом было встреченное им существо — йином или албаслы. В его рассказе одно и то же понятие «дух» относилось к обоим демонам. Наш информатор рассказывал, что этот случай произошел с ним в предвоенные годы, он шел домой пешком из города, где сделал хорошие покупки. Припекало солнце, и путник решил отдохнуть у родника. После того, как он, сидя, хорошо поел, пришли на ум поверья о возможной интимной близости человека с духами. Путник задремал, но вскоре проснулся от ощущения, что его кто-то толкнул. Посмотрев вокруг себя, увидел, что недалеко у родника сидит молодая женщина в одежде темно-синего цвета и расчесывает волосы. Путник решил подойти к ней, но она ускользнула. Так он и не смог поймать ее. Прошло несколько лет. Однажды он был у брата в гостях. Во время трапезы открылась дверь, и в дом вошла встреченная им у родника женщина. Ее видел только наш информатор. Он даже привстал и хотел ее пригласить, но она тотчас исчезла. Потом уже он ее никогда не встречал.

Рассказы о том, что духи представляли в воображении мужчин в облике женщины, распространены среди ногайцев. По традиционным воззрениям, духи-девицы могут вступать в интимную связь с мужчинами. Рассказы о духах-мужчинах, которые бы вступали в близкие отношения с женщинами, нами не зафиксированы. Старики рассказывают, что в старину якобы были женщины, родившие от духов. В женской среде автор слышал лишь рассказ одной старухи о духах, которые хотели ее увести после родов.

«Когда я родила второго сына, по обычаю, в течение семи дней в одной комнате со мною спали две родственницы. Однажды, когда родственницы заснули, в окно зашел один дух йин, а через дымоходную трубу — другой. Оба были мужчинами, маленькими, рыжими, в белой одежде. Они начали качать люльку, где лежал ребенок. Так продолжалось несколько ночей. Я рассказала об увиденном родственницам. Они заставили мужа закрывать окна ставнями на засов. Теперь, когда родственницы уже не спали со мною, духи начали приходить ночью через дымоход. Они появлялись, когда муж вечером долго задерживался на работе. Однажды, забравшись в комнату, духи, как всегда, начали раскачивать люльку, а один из них подошел и сказал, чтобы я встала и пошла с ними. Он взял меня за подбородок, заставил открыть рот и влил какую-то теплую жидкость. Я не проглотила ее, а держала во рту. В это время муж вернулся домой, и духи исчезли. Я выплюнула то, что было во рту. Это была кровь. Потом я заболела. Лечившие меня старухи объяснили, что если бы я выпила кровь, то сама бы стала *йин кыз* (девушка-дух)».

Понятие «йин соккан» (ударенный духом) распространялось и на животных. Информатор из аула Кумлы, рассказывал о существовании поверья о том, что если овцы паслись в местах обитания духов, они могли заболеть болезнью *шайтан авырув*. Заболевшая овца начинала кружиться на одном месте, в изнеможении падала и умирала.

Один старый чабан рассказывал: «Бывало, что овцы собирались в одном месте, где не росла трава, и начинали лизать землю, иногда даже есть. Возможно, что овцам не хватало каких-то витаминов, и земля заменяла их. Старики говорили, что на этом месте обедали духи, а овцы

⁷ Подобные рассказы о проделках джинов широко распространены у народов, принявших ислам. См., например, В. Н. Басилов. Пережитки колдовства у ингушей. — «Итоги научных работ ин-та этнографии в 1970 году». М., 1971, с. 123. У таджиков такие рассказы связаны с духами аджина. См. О. Мурудов. Древние образы мифологии у таджиков долины Заравшана. Душанбе. 1979, с. 71, 72.

едят их объедки. Овцы потом заболевали, лечение им не помогало, и мы резали их».

Считалось, что духи йин живут под деревьями. Поэтому спать под деревом, особенно в сумерках, запрещалось. Духи, обозлившись на человека, занявшего их место, могли искривить ему рот, лишить речи или рассудка. В ауле Эркин-Юрт про одного человека рассказывали, что он вопреки запрещению матери вечером заснул под деревом, а утром проснулся уже с помятым разумом.

По поверьям, есть дворы, где живут духи йин. Они стараются делать зло хозяевам двора, если кто-то наступит на них или столкнется с ними. Такой двор, *цели юрт* (двор, имеющий хозяина), был в ауле Эркин-Халк. Рассказывают, что однажды вечером старуха-хозяйка кормила во дворе внука и, повернувшись, окликнула кого-то в доме. Затем она уже не могла повернуть шею, а ее рот остался искривленным. Она поправилась лишь после лечения знахаря, специалиста по таким заболеваниям (*кагымшы*). Духи в этом дворе появлялись в виде курицы и петуха. Женщина, ранее жившая здесь, говорила, что она как-то вечером вышла во двор, а навстречу ей направились желтая курица и желтый петух. Она знала, что в это время все хозяйские птицы уже заперты в курятнике. Кроме того, вечером курицы не видят, а эти две птицы видели. Они шли за женщиной. Когда она заходила в дом, петух как-то странно закричал. Это убедило ее в том, что она встретилась с духами. Ночью женщина заболела, но через несколько дней поправилась.

Считалось, что духи (йин или шайтан) летом устраивают свадьбы. Заметив смерч из пыли, говорили: «Шайтан кыз акашады» — дух украл невесту. От смерча надо спрятаться, так как человек, оставшийся внутри него, будто бы будет унесен и оставлен где-то в степи с искривленным лицом и потеряет дар речи. Аналогичное поверье встречается у многих народов⁸.

Вера в существование духов вызвала к жизни обычай, согласно которому при помолвке юноши и девушки родители жениха в знак нерушимости помолвки преподносили родителям невесты специальные подарки, называвшиеся «шайтан отьпес» — дух не пройдет. Считалось, что таким образом оказывается внимание духам, и они будут способствовать скреплению супружеского союза. В противном случае духи могут воспрепятствовать заключению брака.

Сохранению веры ногайцев в существование духов йин и шайтан способствовал общемусульманский обычай, по которому человек, приступая к еде, обязан произнести «бисмилла». Если он забудет сделать это, то даже очень много съев, он не насытится, так как наиболее калорийную пищу съедят духи. Старики помнят, что пищу доедали всегда до конца, а ложки облизывали, чтобы не дать возможность сделать это духам. Подобное явление зафиксировано у многих народов, например, у таджиков⁹.

Народные сказки сохраняют многие из древних представлений о духах. В них часто изображается царство духов *йин патшалыгы*, где всегда правит женщина. В сказке «Кызыл сыйыр» («Красная корова») рассказывается о том, как добрая правительница царства духов помогает влюбленному юноше приобрести поющие яблоки¹⁰. В некоторых сказках царица предстает в образе желтой девушки (*сары кыз*). Из сказки «Йин патшасы Сары кыз» («Царица духов Желтая девушка») узнаем, что царство духов находится на кладбище. Сары кыз благосклонно относит-

⁸ Г. П. Снесарев. Указ. раб., с. 26; С. М. Демидов. Указ. раб., с. 186; О. А. Сухарева. Указ раб., с. 42, 43

⁹ О. Муродов. Традиционные представления таджиков об аджина.— «Сов. этнография», 1975, № 5, с. 103.

¹⁰ «Йырлар, эртегилер, айтувлар эм юмаклар». Черкесск, 1955, с. 108.

ся к людям, которые приходят к ней в тот момент, когда она моет волосы. Этим людям она делает добро. Добрый и мужественный юноша покоряет сердце царицы духов и женится на ней¹¹. (Последнее согласуется с поверьем, что люди могли вступать в близость с духами.) Считалось, что поймать духов йин могут только те люди, которые вошли к ним в доверие и у одного из них отобрали папаху. До сих пор некоторые старики верят, что духи невидимы лишь благодаря своим папахам. Йин, лишенный папачи, становится видимым и от этого будто бы умирает. Рассказывают, будто в ауле Кызыл-Тогай жил мужчина, который овладел папахой духа; пользуясь ею, он командовал йинами, заставляя их работать на себя в собственном доме. В это время из дома доносился шум, но никто из соседей не видел ни одного духа¹².

Широко было распространено мнение, что йин наваливается на спящего человека и душит. Лица, испытавшие во сне удушье, обычно говорили: «Бастырынгаман» (меня давили). Некоторые люди, наслушавшись таких рассказов, внушали себе, что во сне их будет душить дух. Информатор из аула Эркин-Халк говорил, что, как только приходил сон, ему казалось, что наваливается какое-то чудовище. Он решил избавиться от него и лег с ножами в обеих руках. Почувствовав, что на него наваливается дух, он пырнул его ножами, и после этого во сне его уже никто не тревожил.

«Исцеляли» людей, получивших увечья якобы от действия духов, чтением молитв из Корана, лекарствами из различных трав и другими подобными способами. В роли целителей выступали лица, умевшие читать Коран, а также знатоки народной медицины, колдуны и знахари, которых называли эмши, кагымшы. Обычно эмши расспрашивал о причине болезни, первых ее признаках и о месте, где человек почувствовал недомогание. Затем он сажал или клал больного, читал молитвы, выдыхая воздух с характерным звуком «йуф». Он прописывал лекарства собственного изготовления; популярным средством лечения было мясо черной курицы. По рассказу одного информатора, он отвез больного сына к «кагымшы» — старику, лечившему наговорами. Старик заявил, что в доме живет злой дух, которого надо изгнать. Он «сделал наговоры» (*уьс-кирген*), «написал амулет» (*дуа*). Отец привез мальчика домой, искупал в воде, где лежал амулет, затем эту воду разбрызгал по двору. Мальчик постепенно поправился.

Таким образом, духи йин и шайтан в верованиях ногайцев имеют разнобразный вид. Они вредят людям, но могут и помогать им. Для предохранения от злых духов в народе использовали различные предметы, имевшие якобы магическую силу оберега. Роженицы, выходя вечером во двор, держали в руках железный предмет, которого боялись духи. Для охраны ребенка от злых духов под подушку в люльку клали железный предмет, серу или спички, а к люльке привязывали амулет с текстами из корана.

С духами йин и шайтан в какой-то мере сближается образ злого духа *обыр*. Демонологический персонаж с таким же или близким названием можно найти у татар, башкир, украинцев, белорусов, удмуртов. По определению С. А. Токарева, в славянской мифологии «упырь — это чаще

¹¹ Там же, с. 43—46.

¹² По поверьям туркмен, власть над джином дает обладание его волосом (С. М. Демидов. Указ. раб., с. 189). Узбеки верили, что можно подчинить себе демона албасты, завладев его волосом (сообщение В. Н. Басилова) или монетой, которую албасты держит во рту (Г. П. Снесарев. Указ. раб., с. 32). Таджики считали, что человек может заставить служить себе духа аджина, если отнимет ее книжечку или гребешок (О. Муратов. Древние образы мифологии у таджиков долины Зеравшана, с. 78, 79). По представлениям азербайджанцев, работать на человека мог дух кулейбаны, если в воротник его одежды воткнуть иголку (А. К. Алекперов. Указ. раб., с. 218).

всего умерший колдун»¹³. Ногайцы полагали, что обыр — это душа умершего злого человека, показывающаяся в виде кошки, поэтому если кто-нибудь умирал, то в ауле всех кошек забирали¹⁴. Но для некоторых ногайцев обыр — злая старуха, принимающая ночью обличие кошки и творящая недобрые дела: она будто бы ворует яйца у кур, выдаивает молоко у коровы, заводит скот в неизвестные хозяевам места, высасывает кровь у спящего человека. Многие обыр говорили о своих «делах» всем. Мужчины обыр весной тайно собирались в одном ауле и устраивали конные состязания. В том ауле, где жил победитель, урожаи должен был быть лучшим. В ауле Адил-Халк рассказывали о случаях, когда женщины-оборотень, выдав дочь замуж, превращалась в кошку и ночью, проникнув в комнату зятя, высасывала у него кровь. Большинство обыр, по поверьям, больше всего любят высасывать кровь у детей и молодых женщин. Днем старуха обыр приходит в дом, узнает, кто где ночью спит, и навещает избранное лицо. Иногда она просит молодую женщину поискать в волосах, и наклонившись, вонзает зубы в ее тело. Кровь жертвы она сосет до тех пор, пока не насытится или пока женщина не упадет в обморок.

Наиболее распространенный демонический образ в верованиях ногайцев — *албаслы*. Этот дух известен широкому кругу народов — от Алтая до Кавказа и Поволжья. Название же «албаслы» мы находим лишь на Северном Кавказе и в Каракалпакии. Обычно встречается форма *албасты* (таджики, узбеки, казахи, туркмены, татары, башкиры, тувинцы), у киргизов — *албарсты*. У ряда народов этот дух называется иначе: *халанасы* — у азербайджанцев и курдов, *ол наб* — у лезгин и т. д.¹⁵

Демон албаслы у ногайцев, как и у других народов, представляется женщиной с длинными волосами, отвислыми грудями, которые она, убегающая, закидывает за спину. Ступни ног у нее широкие, повернуты пятками вперед. Демон всегда является без одежды, старается никогда не показывать человеку подмышки. Албаслы наделена огромной физической силой, ростом с крупного мужчину; ходит вразвалку, обитает преимущественно в лесу, где ее можно увидеть сидящей под деревом, расчесывающей серебристого цвета волосы длинными ногтями. Напав на человека, албаслы уносит его в лес и умерщвляет щекоткой.

Чтобы приручить албаслы и заставить ее работать на себя, следует, улучив момент, вырвать у нее волос¹⁶, тогда она якобы идет в услужение к человеку и выполняет любую работу. Волос надо спрятать в Коран, которого дух очень боится и поэтому не притрагивается к нему. Рассказывают, что один человек победил албаслы и вырвал у нее волос. Албаслы выполняла всю домашнюю работу, которую ей поручали. Однажды, улучив момент, когда в доме не было взрослых, она уговорила мальчика вынуть из корана волос. Получив волос, албаслы в отместку за унижения бросила мальчика в котел с кипящей бузой и убежала. На крик мальчика сбежались люди и успели спасти его. С тех пор албаслы якобы скрытно ходит рядом с жильем человека и выжидает удобный момент, чтобы убить ребенка. И в настоящее время ногайцы не оставляют детей

¹³ С. А. Токарев. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX в. М.—Л., 1957, с. 362. См. также: Ф. Т. Валева. О религиозных представлениях западносибирских татар. — «Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера». Л., 1976, с. 326.

¹⁴ Ногайцы. — «Народы России», в. 3. СПб., 1880, с. 378.

¹⁵ «Татары Среднего Поволжья и Приуралья», с. 362; С. И. Руденко. Указ. раб., с. 320; М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, с. 1. Сталинабад, 1953, с. 82, 83, 89—90; О. А. Сухарева. Указ. раб., с. 29—37; А. К. Алекперов. Указ. раб., с. 165, 166, 218, 219; Т. Д. Баялиева. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе, 1972, с. 95—101; С. М. Демидов. Указ. раб., с. 191, 192.

¹⁶ Это представление распространено среди многих других народов. Лишь у турок мы находим иной мотив: демона ал (или ал-карысы) можно заставить работать на себя, если в ее одежду воткнуть иголку. См. В. А. Гордлевский. Избр. соч., т. III. М., 1962, с. 312.

одних, соблюдая древнюю традицию, хотя и не верят в существование демонов.

По рассказам информаторов, албаслы любит купаться в реке. По словам пожилой женщины из аула Кызыл-Юрт, она встретила албаслы утвром, когда ходила за водой. Албаслы вразвалку подошла к воде, зашла в нее, закинула груди крест-накрест за спину и поплыла по реке, выражая свой восторг междометием «ауф», как обычно делает купающийся человек. Информатор из аула Кызыл-Тогай также убежден, что видел купающуюся в реке албаслы. По его рассказу, волосы у нее очень длинные. Албаслы может подойти к человеку, но не очень близко. Если в это время сказать «бисмилла», демон убежит. По другим рассказам, албаслы очень боится талисмана *амайыл*, который хранится в *мойынтумаре*. Мойынтумар — это кожаный прямоугольный мешочек, который носят на шее, подвешенным на нитке или пришитым к одежде. Сведения о содержимом мойынтумара разные. Одни утверждают, что внутри него находится бумага с изображением контура человека (*суьндер*), другие говорили, что на бумаге духовным лицом написана молитва-заговор¹⁷.

Предания об албаслы широко представлены в богатом устном народном творчестве ногайцев. При этом албаслы в сказках и героических песнях появляется уже в облике красивой девушки. Так, в ногайском эпическом сказании, записанном А. Сикалиевым в Карачаево-Черкесской автономной области, герой вступает в брак с дочерью албаслы (лесной женщиной), которая запрещает ему смотреть ей под мышку и на ноги. Следует обычное нарушение брачного запрета, жена покидает Кутлык-Кая и подбрасывает ему новорожденного младенца — Эдиге, которого выкармливает собака¹⁸. Обычно в преданиях, упоминающих об албаслы и ногайских богатырях, говорится об их любовной связи¹⁹. В записанном нами предании легендарный богатырь Эдиге у брода Карт-Кешу на реке Малый Зеленчук встретил сидящую под огромным деревом красивую девушку и воспыал желанием. Девушка предложила Эдиге достать хранившееся на верхушке дерева мясо, к которому раньше никто не мог добраться. Богатырь залезает на дерево, достает мясо, жарит его и ест. За мужество, силу и красоту девушка влюбляется в Эдиге. Молодые люди женятся. Перед замужеством девушка предупреждает жениха, чтобы он даже случайно никогда не смотрел ей под мышку. Однажды Эдиге невольно преступает запрет и видит под мышкой дыру, а в ней внутренности жены. Он понимает, что это албаслы²⁰. Жена, сожалея о случившемся, уходит от Эдиге, впоследствии рождает сына (легендарный герой Кубугул), которого подбрасывает ему²¹.

У ногайцев сохраняются и смутные представления об албаслы в облике мужчины, называемом *Кир коьйлек* (грязная рубашка). Он огромен ростом, редко попадает на глаза людям. Албаслы в облике мужчины зафиксирован и в ногайском устном народном творчестве. По рассказу фольклориста А. Сикалиева, герой эпической поэмы Копланлы-батир встречает человекоподобное существо с длинным острым носом. Существо, не произнося ни слова, подошло к богатырю и остановилось рядом. Копланлы-батир спросил у него: «Кто ты такой?». Существо

¹⁷ Специальный амулет против албасты отмечен и у таджиков: см. О. А. Сухарева. Указ. раб., с. 32, 33.

¹⁸ В. М. Жирмунский. Тюркский героический эпос. Л., 1974, с. 383.

¹⁹ В поверьях турок также признавалась возможность любовной связи духа ол (олжарысы) с человеком. См. В. А. Гордлевский. Указ. раб., с. 313, 314.

²⁰ У башкир и татар отверстие под мышкой — признак того, что в человеке поселился обур. См.: С. И. Руденко. Указ. раб., с. 321; Кайюм-Насыров. Поверья и обряды казанских татар, образовавшиеся мимо влияния на жизнь их суннитского магометанства. — «Зал. Имп. Русского географического общества по Отделению этнографии», т. VI. СПб., 1880, с. 7.

²¹ Записано в марте 1978 г. в ауле Эркин-Халк от Казый Анапиева, 74 лет. Полевые материалы хранятся у автора.

ответило: «Я из тех, кого называют албаслы, только я мужчина албаслы, т. е. „Арнаут“».

При современном состоянии материала трудно сказать, возник ли мужской аналог албаслы сравнительно поздно или, напротив, это древний персонаж народной мифологии, утративший со временем прежнюю роль и трансформировавшийся в верованиях ногайцев в женщину-албаслы. Как бы то ни было, албаслы для ногайца — прежде всего женский образ. Словом албаслы даже ругают сварливых женщин. Ряд информаторов считает, что размножение демонов албаслы происходит следующим образом: чувствуя предсмертный час, албаслы ранит себя; вытекающая из раны капля крови превращается затем в ее детеныша (этого поверья не обнаружили в демонологических представлениях других тюркоязычных народов).

В верованиях ногайцев встречаются и *дэвы* (деюв) — демоны с человеческим обликом, великаны, обладавшие огромной физической силой, которые жили семьями в громадных пещерах и лесах. Деюв у ногайцев — это и военная сила легендарных царей. Мошь демонов, по преданиям, использовалась царями для борьбы с врагом, для сооружения крепостей и дворцов из огромных камней, поднять которые не под силу людям. В этом отношении ногайский деюв близок по своей характеристике к дэвам поверий народов Средней Азии, Казахстана, некоторых народов Кавказа²². В связи с этим можно полагать, что ногайский деюв восходит к образу дэва мифологии ираноязычных народов, оказавшей большое влияние на духовную культуру народов, расселенных в соседних регионах.

В ногайском пандемониуме есть дракон *аздага*. В отличие от деюва, аздага всегда выступает против человека. Облик дракона различен. В одних поверьях он трехглав, в других — имеет семь огнедышащих голов, туловище змея, длиной в несколько сотен метров. Чудовище может перекрыть большую реку и оставить живущих у реки людей без воды. Дракон, как правило, за возвращение воды требует, чтобы ему в жертву была принесена восемнадцатилетняя девушка²³.

Классический образ чудовища аздага, подобного дракону в фольклоре многих народов мира, встречается в ногайской сказке «Алтын кус» («Золотая птица»). Сказочный герой должен выкрасть девушку Алтыншаш (Златоволосая), которую охраняют семь драконов, имеющих от одной до семи голов. Герой побеждает их хитростью, затем попадает в подземное царство и здесь встречает дочь царя. Она жалуется ему, что вот уже три дня как семиглавый дракон аздага перекрывает своим телом реку, оставляя людей без воды. Ему ежедневно приносят в жертву одну девушку, теперь пришла ее очередь. Герой побеждает чудовище и дает народу воду.

По другим представлениям, аздага имеют человеческий облик, но несколько голов. Они до того огромны, что длина усов достигает 3—4 м. Аздага может убить человека и съесть его. Чудовище имеет чудесного коня, обычно достающегося ему после очередной победы. По преданиям, у семиглавых чудовищ аздага семиглавые матери. Аздага в человеческом образе мог иметь и змеиные головы. А в сказке «Йин патшасы Сарыкыз» аздага — огромный баран, имеющий такие рога, из которых свободно можно сделать вместительную костяную кровать. Рога чудовища можно отсечь, когда оно спит. При этом обязательно следует сказать «бисмилла», иначе рог не отрубить (разумеется, «бисмилла» — это уже поздний, привнесенный мусульманством элемент легенды).

²² Г. П. Снесарев. Указ. раб., с. 29; В. П. Кобычев. Из этногенетических преданий ингушей. — «Итоги полевых работ Ин-та этнографии в 1970 году». М., 1971, с. 120.

²³ По фольклорным данным адыгов дракон также перекрывает реку, желая получить в жертву девушку («Сказки адыгских народов». М., 1978, с. 112, 117, 155).

Основываясь на обширном материале реликтовых домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма, Г. П. Снесарев делает вывод, что в среднеазиатском варианте легенды о драконе нетрудно различить черты, обнаруживающие его связь с демоническими образами древнеиранской мифологии²⁴. Образ аздага (аждархо и т. п.) встречается у многих народов Поволжья, Приуралья, Средней Азии, Кавказа²⁵. Демон аздага, отмеченный в вышеназванных регионах, сближается по своему облику и образу действия с ногайским, что говорит о древних культурных связях этих территорий. Вместе с тем мы можем отметить и местные особенности аздага: как у адыгов и лезгин, у ногайцев чудовище выступает и в человеческом облике²⁶, в то время как для духа, бытующего в Средней Азии и в Поволжье эта черта не характерна.

Небесным демоническим существом в верованиях ногайцев выступает *сазаган*. Демон обычно появляется на небе среди туч весной и летом перед дождем. Его появление предвещает обильные дожди и хороший урожай. Это огромное длинное чудовище, похожее на змею. Вместе с тем, согласно утверждениям информаторов, якобы видевших сазагана, его голова напоминает оленю, ибо имеет длинные разветвленные рога. Если дождю предшествует ясная погода, а затем внезапно поднимается ветер, в народе говорят: «Сазаган ойнайды» (сазаган играет). Сазаган усиливает ветер и блеск молнии. Во время грозы сазаган, играючи, может унести дома, вырвать с корнем вековые деревья. После дождя сазаган будто бы уходит в землю, чтобы в нужное время выйти и вновь дать волю накопившейся энергии. В земле, где укрывается сазаган, будто бы образуется глубокая яма. В отличие от духа йин, который является только одному человеку, демона сазаган могут якобы видеть многие лица.

К демонам можно отнести и мифическое существо *емире*. Оно никогда не попадает на глаза людям. Оживая и появляясь ранней весной в земле, *емире*, поднимаясь на небо, способствует нагреванию воздуха, падая вниз — таянию льда, и вновь уходит в землю. После этого можно начинать весенние сельскохозяйственные работы, выгонять скот на летние пастбища. Старики и ныне определяют начало полевых работ по действиям *емире*, по традиционным воззрениям проявляющих себя различным образом. Так, считается, что если *емире* поднялось, а затем опустилось и ушло в землю, то из земли поднимается пар.

В традиционной демонологии ногайцев значительное место занимают духи-хозяева — *ие*. Это *сув иеси* — хозяин воды, *сув анасы* — мать воды, *уйь иеси* — хозяин дома, *ер иеси* — хозяин земли, *коьк иеси* — хозяин неба. Относительно двух последних духов конкретных представлений пока зафиксировать не удалось. Другие же «хозяева» имеют свои характеристики.

Уйь иеси — злой дух, обитающий как в пустующих строениях, так и в жилых домах. Он изображался в облике злой, костлявой старухи, которая старается напакостить всем домочадцам. Днем она сидит где-то в темном месте, а с наступлением сумерек может переставить некоторые предметы во дворе, испугать человека неожиданным криком. Считалось, что встреча с этим духом приводила к психическому расстройству. Кагымшы в данном случае предлагали хозяевам оставить дом и переехать на новое место. Существовало поверье, что хозяева могут вернуться в дом, если, оставив его, проживут несколько лет в другом ауле, расположенном на противоположном берегу реки. Верили, что *уйь иеси*, при-

²⁴ Г. П. Снесарев. Указ. раб., с. 31.

²⁵ См. «Татары Среднего Поволжья и Приуралья», с. 342; С. И. Руденко. Указ. раб., с. 316—317; А. К. Алекперов. Указ. раб., с. 225.

²⁶ «Сказки адыгских народов», с. 169; Г. А. Гаджиев. Донсламские верования лезгин (материалы Самурской долины). М., 1977 (автореф. канд. дис.), с. 12.

выкшая к своим домочадцам, уходит за ними, но, не сумев перейти реку, сбивается с пути и не возвращается в прежний дом.

Дух — хозяин дома с аналогичным названием известен карачаевцам и казанским татарам, у башкир он называется *йорт эйдхе*. Однако у этих народов домовой представляется добрым духом. Лишь у западносибирских татар *ой иясе* — враждебное людям существо²⁷.

У сув иеси под водой имеется свое царство, дворцы, подданные. Сув иеси может выходить из воды, вступать в единоборство с сильными мужчинами. Старик, работавший в молодости водовозом, рассказывал, что каждое утро, когда он брал в реке воду, вода вокруг арбы начинала волноваться, а однажды из реки вышел сув иеси, коренастый старик с длинной бородой, в блестящей одежде. Он начал бороться с водовозом, но водовоз сумел побороть его. Старики думают, что хозяин воды не хочет отдавать свое добро, поэтому иногда старается расправиться с человеком. Бывают и люди, которых хозяин воды почему-то невзлюбил. По словам одного информатора, он хотел напиться в реке и в этот момент услышал слова: «Не пей воду, она не твоя, выпей кровь».

По поверьям, хозяин воды чаще заговаривает с пришедшими за водой понравившимися ему женщинами и старается увести их в свое царство. Это якобы случается ночью. Поэтому ночью или в сумерках старались за водой не ходить. Если сув иеси заговорил с женщиной и увел ее с собой, то она попадает в его царство. Если же женщина не пойдет с хозяином воды, то будет наказана психическим расстройством. Одна старуха рассказывала, что однажды в молодости, когда она брала воду в реке, то услышала членораздельную человеческую речь. Хозяин воды предлагал ей войти в воду. Испугавшись, она убежала, бросив на берегу ведра, и вскоре заболела психическим расстройством. Ее лечили народными средствами: заговорами, различными травами. Рассудок к ней вернулся, но страха перед водой она не сумела перебороть до старости и за водой на речку больше никогда не ходила.

По представлениям стариков, сув иеси особенно любит молодых людей, а поэтому и в реках чаще тонут молодые люди. Думают, что хозяину воды нужны крепкие рабочие руки. Утонувшие продолжают жить и работать в подводном царстве. Один из информаторов утверждал, что хозяин воды иногда ходит по воде, обозревая свои владения, и у него есть имя Ильяс. Однако другие информаторы это не подтвердили.

Поверье в сув *анасы* (букв. мать воды) распространено у кубанских ногойцев, которые живут на берегах рек Кубани, Малого и Большого Зеленчуков. Среди степных ногойцев, где нет рек, представление о данном существе зафиксировано лишь у нескольких стариков. Согласно объяснениям информаторов, сув *анасы* вечером выходит из воды в облике красивой девушки и старается заманить юношей в свое царство. Поэтому, каким бы сильным молодой человек ни был, он один вечером не должен ходить на реку купаться. Его обязательно должен кто-то сопровождать, пусть даже ребенок.

Образ водяного известен казанским татарам (*су-ияси, су-анасы, су-бабасы*), башкирам (*һыу эйдхе*), кумыкам (*суванасы*), карачаевцам (*суу анасы*)²⁸. Слабые отголоски представлений о «хозяине воды» обнаружены и у туркмен²⁹.

²⁷ Кайюм-Насыров. Указ. раб., с. 12, 13; С. И. Руденко. Указ. раб., с. 319; Ф. Т. Валеев. Указ. раб., с. 325. У карачаевцев домовой (юй ийсеи) «представлялся в виде длинноволосой женщины, которую можно превратить в слугу человека, отрезав и спрятав ее волосы» («Народы Кавказа», т. I. М., 1960, с. 263).

²⁸ Кайюм-Насыров. Указ. раб., с. 4, 5; С. И. Руденко. Указ. раб., с. 318; С. Ш. Гаджиева. Указ. раб., с. 324, 325; «Народы Кавказа», т. I, с. 263.

²⁹ В. Н. Басилов. Хозяйство западных туркмен-ёмудов в дореволюционный период и связанные с ним обряды и верования. — «Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана». Л., 1973, с. 201.

Интересно сообщение одного информатора о наличии хозяина (*ие*) у дерева. В одном дворе росла яблоня. Она ежегодно буйно цвела и хорошо плодоносила. Созревание яблок происходило одновременно, но ни одно яблоко на землю не падало. Как только хозяин дома намеревался собрать урожай, яблоки ночью исчезли все до единого. Так продолжалось несколько лет. Местный знахарь (*эмши*) объяснил, что у дерева есть «хозяин» (*иели терек*), который находится во дворе и, услышав, что хотят снять яблоки, тут же собирает своих друзей и опережает людей. Хозяин дома решает срубить дерево. Через некоторое время, подвергнувшись нападению духа, он заболел и умер. По поверьям карачаевцев, каждый участок земли имел своего духа — «хозяина» (*джер ийеси*)³⁰.

О духах *пари* удалось собрать довольно скудные сведения. Важно подчеркнуть, что, в отличие от азербайджанцев, у которых этот персонаж мифологии ираноязычных народов присутствовал «исключительно в сказках»³¹, у ногайцев *пари* были действующим лицом народных верований. Считалось, что *пари* можно заставить работать на себя. По рассказам, *пари* может встретиться вечером. *Пари*, как правило, имеет образ женщины и обольщает мужчин. Встретившись с женщиной, *пари* не оставляет его в покое, домогаясь физической близости с ним. Рассказывают, например, что в ауле Икон-Халк молодой человек в степи вечером встретил группу женщин, которые попросили его сойти с коня. Одна из них ему очень понравилась. Казалось, что и она отвечала взаимностью, ибо все время находилась рядом. Увлеченный ею, путник остался в степи на ночь. На рассвете женщины исчезли. Вышедшие на работу люди нашли путника лежащим без памяти на земле и привезли домой. Мужчина несколько дней болел. Он не раз видел в окне ночную красавицу, выходил на улицу, но женщины не было. Он рассказал обо всем друзьям, которые привели к нему *эмши*. Знахарь сказал, что это была *пари* и она теперь может появиться перед ним в любом образе; он дал амулет (*дуа*) и предупредил, чтобы мужчина имел при себе ружье и стрелял в духа. Через некоторое время мужчина поехал в степь, навстречу ему вышла женщина-дух. Мужчина решил застрелить ее, но она тотчас же исчезла, вместо нее появилась собака, которая забегала то с одной, то с другой стороны. Мужчина выстрелил, и собака сразу же скрылась с глаз. После этого *пари* он больше не встречал.

Упоминание о духе *пери* есть в ногайской эпической поэме «Орак и Мамай». Один из героев поэмы, хан Исмаил, семь лет пробыл под землей и вышел на поверхность с длинными волосами и когтями, похожий на дьявола, научившись «мудрости *пери*», т. е. колдовству³².

Данная статья — первое обобщение материалов по традиционной демонологии ногайцев, и естественно ожидать, что в ходе дальнейших полевых работ появятся новые сведения, которые дополнят изложенные здесь данные. Приведенные в статье материалы — новое подтверждение того, что единой мифологии тюркоязычных народов нет. Как и другим тюркским народам, ногайцам свойственны специфические черты демонологических воззрений, что объясняется особенностями их этнической истории. Образы демонологии, указывающие на генетические и культурные связи ногайцев с широким кругом других народов, служат важным источником для исследования ранних этапов истории ногайцев.

Тщательное изучение ногайских поверий важно и для успешной борьбы с еще существующими религиозными предрассудками, бытующими в сознании некоторой части населения. Научное объяснение исторических корней традиционной демонологии, несомненно, будет способствовать работе по атеистическому воспитанию трудящихся.

³⁰ «Народы Кавказа», т. I, с. 263.

³¹ А. К. Алекперов. Указ. раб., с. 219.

³² В. М. Жирмунский. Указ. раб., стр. 386.